

Проблематика оптимизации качества жизни в современной России сквозь призму экономической теории и практики

Татьяна А. Некрасова¹ nekrasova-tatiana@list.ru

¹ Воронежский государственный технический университет, Московский пр-т, 14, г. Воронеж, 394026, Россия

Реферат. В статье рассматриваются теоретико-экономические, социальные и практические аспекты повышения качества жизни как целевого критерия развития современной России. Утвержденная в 2008 году «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» содержит задачи по достижению высоких стандартов благосостояния человека и социального благополучия, формированию экономики лидерства и инноваций, расширению экономической свободы и поддержанию социальной справедливости, переходу к инновационному социально ориентированному типу развития. Переход от ресурсно-сырьевой модели экономики к инновационной требует развития человеческого потенциала и повышения качества жизни населения на уровне показателей, характерных для развитых стран. Проведен сравнительный анализ целевых ориентиров развития человеческого потенциала, установленных Концепцией, с их фактическими значениями, опубликованными Федеральной службой государственной статистики: среднегодовой прирост валового внутреннего продукта, численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, государственные расходы на образование, государственные расходы на здравоохранение, динамика коэффициента фондов. Проведенный анализ показал, что рассмотренные показатели развития человеческого потенциала и качества жизни населения в настоящее время не достигнуты. Это связано с неблагоприятными внешними и внутренними факторами, воздействующими на российскую экономику. Снижение цен на нефть и введение санкций против России усугубили структурные проблемы в экономике, что привело в 2014-2016 гг. к снижению курса национальной валюты, росту инфляции, снижению потребительского спроса, оттоку капитала и падению реальных доходов населения. Таким образом, необходимо корректировать Концепцию социально-экономического развития России с учетом сложившейся макроэкономической ситуации.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, человеческий потенциал, образование, здравоохранение, доходы населения, инновационное развитие

The problems of optimization the quality of life in modern Russia through the prism of economic theory and practice

Tatiana A. Nekrasova¹ nekrasova-tatiana@list.ru

¹ Voronezh state technical university, Moscow Av., 14 Voronezh, 394026, Russia

Summary. The article deals with theoretical and economic, social and practical aspects of improving the quality of life as a target criterion for the development of modern Russia. Approved in 2008, "The Concept of Long-Term Social and Economic Development of the Russian Federation for the Period to 2020" contains tasks to achieve high standards of human well-being and social well-being, the formation of a leadership and innovation economy, the expansion of economic freedom and maintenance of social justice, the transition to an innovative socially-oriented type of development. The transition from a resource-resource model of the economy to an innovation requires the development of human potential and the improvement of the quality of life of the population at the level of indicators characteristic of developed countries. In the article, a comparative analysis of the target targets for the development of human potential established by the Concept was carried out, with their actual values published by the Federal Service for State Statistics: the average annual increase in the gross domestic product, the population with cash incomes below the subsistence level, public spending on education, public expenditure on health, the dynamics of the coefficient of funds. The conducted analysis showed that the considered indicators of the development of human potential and the quality of life of the population have not been achieved at present. This is due to unfavorable external and internal factors affecting the Russian economy. The decline in oil prices and the imposition of sanctions against Russia exacerbated structural problems in the economy, which resulted in 2014-2016. to a depreciation of the national currency, an increase in inflation, a decrease in consumer demand, an outflow of capital and a fall in real incomes of the population. Thus, it is necessary to adjust the Concept of Russia's social and economic development taking into account the prevailing macroeconomic situation.

Keywords: quality of life, standard of living, human potential, education, health, income of the population, innovative development

Введение

Качество жизни населения – многоаспектное понятие, включающее в себя уровень потребления материальных благ, продолжительность жизни, состояние здоровья, условия окружающей среды, культурный и образовательный уровень, обеспеченность жильем. Соответственно оптимизация качества жизни – одна из приоритетных задач в контексте проблематики обеспечения инновационно ориентированной модернизации России, а также

совершенствования социально-экономических отношений в нашей стране [1].

Одна из первых научно обоснованных и фундированных интерпретаций качества жизни в РФ как целевого критерия социально-экономического развития нашей страны относится к 2004 году. Именно в этот период стали появляться федеральные нормативно-правовые и стратегические документы, направленные на достижение уровня безопасного и устойчивого развития [2], соответствующего статусу одной из ведущих мировых держав с привлекательным

Для цитирования

Некрасова Т.А. Проблематика оптимизации качества жизни в современной России сквозь призму экономической теории и практики // Вестник ВГУИТ. 2018. Т. 80. № 3. С. 386–391. doi:10.20914/2310-1202-2018-3-386-391

For citation

Nekrasova T.A. The problems of optimization the quality of life in modern Russia through the prism of economic theory and practice. *Vestnik VGUET* [Proceedings of VSUET]. 2018. vol. 80. no. 3. pp. 386–391. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2018-3-386-391

образом жизни [3]. В 2008 году распоряжением Правительства была утверждена «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в которой были поставлены следующие задачи: достижение высоких стандартов благосостояния человека и социального благополучия, формирование экономики лидерства и инноваций, расширение экономической свободы и поддержание социальной справедливости, переход к инновационному социально ориентированному типу развития [4].

Согласно данной Концепции высокие стандарты благосостояния человека означают, что качество жизни россиян к 2020 году должно достигнуть показателей, характерных для развитых экономик: высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности. Развитие человеческого

потенциала – одно из направлений перехода к новому типу экономического развития, нацеленного на создание благоприятных условий для развития способностей каждого человека, улучшения жизни российских граждан и качества социальной среды [4].

Результаты и обсуждение

Рассмотрим целевые ориентиры развития человеческого потенциала, установленные в «Концепции социально-экономического развития Российской Федерации» (таблица 1):

- среднегодовой прирост валового внутреннего продукта (ВВП), %;
- численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- государственные расходы на образование, в % от ВВП;
- государственные расходы на здравоохранение, в % от ВВП;
- динамика коэффициента фондов [4].

Таблица 1.

Целевые ориентиры развития человеческого потенциала, средние за период 2007–2010 гг

Table 1.

Target indicators of human development, average for the period 2007–2010

Показатель Index	2007 г. year	2008–2010 г. years	2011–2015 г. years	2016–2020 г. years
ВВП, среднегодовой прирост, % GDP, average annual growth, %	8,1	6,8	6,4	6,3
Реальные располагаемые доходы населения, среднегодовой прирост, % Real disposable income of the population, average annual growth, %	10,7	10,0	7,0	6,7
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума The population with cash incomes below the subsistence level	15,2	10,4	7,8	6,2
Государственные расходы на образование, в % к ВВП Public expenditure on education, in % of GDP	4,1	4,3	5,0	5,3
Государственные расходы на здравоохранение, в % к ВВП Public expenditure on health, in % of GDP	3,5	3,8	4,5	5,0
Коэффициент фондов, раз Index of funds, times	16,8	–	–	12,0

Проведем сравнительный анализ представленных в таблице 1 целевых ориентиров с их фактическими значениями, опубликованными Федеральной службой государственной статистики.

Проанализировав данные о динамике среднегодового прироста ВВП и инвестиций в основной капитал в России за период 2012–2017 гг. (рисунок 1), можно сделать вывод о том, что рост ВВП начал замедляться в 2012 году, а в инвестиционном секторе с начала 2014 года наблюдалась устойчивая отрицательная динамика [5]. Целевые значения среднегодового прироста ВВП на период 2011–2020 гг. составляют 6,3–6,4% в год, следовательно, за рассматриваемый период они не достигались.

Что касается реальных располагаемых денежных доходов населения в России, то они начинают снижаться с 2014 года, и уже в последние годы наблюдается их существенное

снижение (таблица 2) [6]. Так, в 2014 году они составляли 99,3% к значениям 2013 года, в 2017 году – 98,3% к значениям 2016 года. В среднем в данный период реальные располагаемые денежные доходы снижались ежегодно на 2,5%, при этом целевые значения составляют 6,7–7,0% их ежегодного прироста.

Таким образом, необходимо констатировать, что в анализируемом периоде времени данный целевой ориентир развития человеческого потенциала не достигнут.

К мерам, направленным на увеличение доходов населения нашей страны, можно отнести поэтапное повышение минимального размера труда (МРОТ) [7]. В мае 2018 года впервые в нашей стране МРОТ был приравнен к величине прожиточного минимума для трудоспособного населения и составил 11163 рубля (таблица 3) [6].

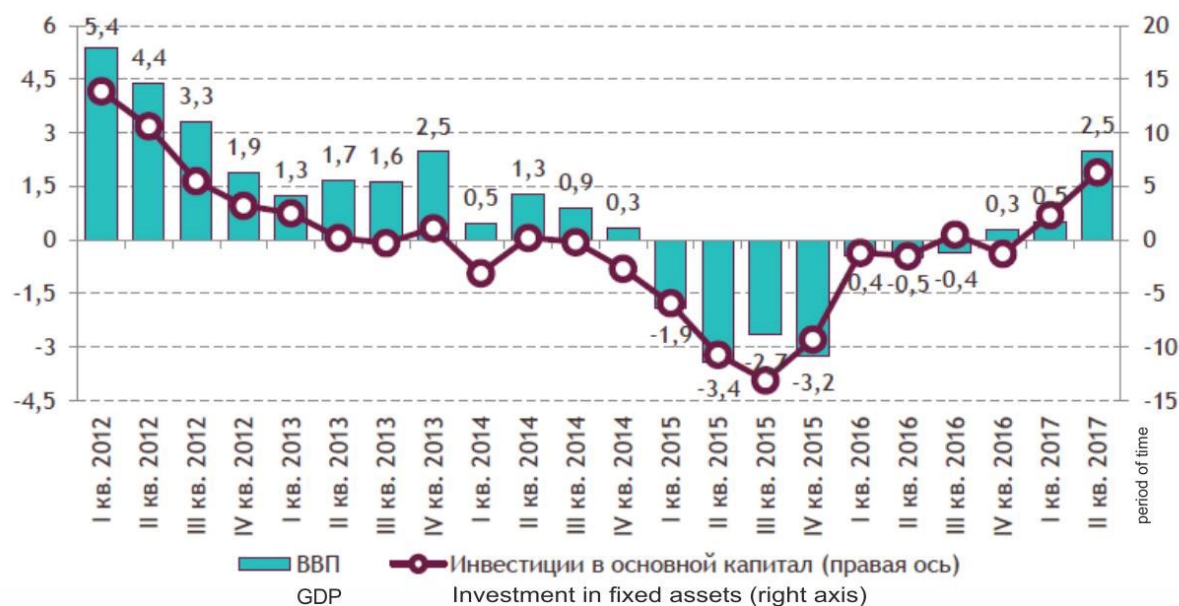

Рисунок 1. Динамика ВВП и инвестиций в основной капитал, в % к аналогичному кварталу предыдущего года
Figure 1. Dynamics of GDP and investments in fixed assets, % of the same quarter of the previous year

Таблица 2.
Реальные располагаемые денежные доходы по Российской Федерации, в % к предыдущему периоду
Table 2.
Real disposable money incomes in the Russian Federation, % to the previous period

Год Year	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальные располагаемые денежные доходы, % Real disposable money incomes, %	102,4	103,0	105,9	100,5	104,6	104,0	99,3	96,8	94,2	98,3

Таблица 3.
Минимальный размер оплаты труда в России, руб.
Table 3.
The minimum wage in Russia, rubles

Срок, с которого установлен минимальный размер оплаты труда The period from which the minimum wage is fixed	Сумма минимального размера оплаты труда (руб. в месяц) The amount of the minimum wage, rubles per month	Нормативный акт, установивший минимальный размер оплаты труда The normative act that established the minimum wage
С 1 мая 2018 г. From 1 May 2018	11163	Ст. 1 Федерального закона от 07.03.2018 № 41-ФЗ Art. 1 of the federal law
С 1 января 2018 г. From 1 January 2018	9489	Ст. 3 Федерального закона от 28.12.2017 № 421-ФЗ Art. 3 of the federal law
С 1 июля 2017 г. From 1 July 2017	7800	Ст. 1 Федерального закона от 19.12.2016 № 460-ФЗ Art. 1 of the federal law
С 1 июля 2016 г. From 1 July 2016	7500	Ст. 1 Федерального закона от 02.06.2016 № 164-ФЗ Art. 1 of the federal law
С 1 января 2016 г. From 1 January 2016	6204	Ст. 1 Федерального закона от 14.12.2015 № 376-ФЗ Art. 1 of the federal law

Безусловно, мера по уравниванию МРОТ и прожиточного минимума является важным шагом на пути к повышению уровня и качества

жизни работающего населения, у 7,3% которого в 2017 году начисленная заработная плата была ниже прожиточного минимума (рисунок 2) [6].

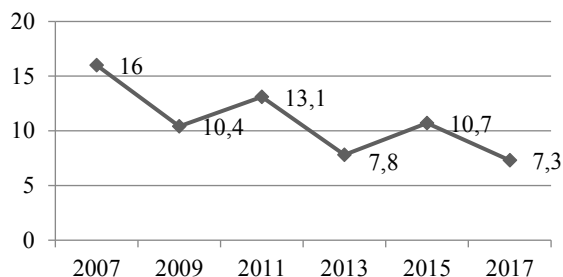

Рисунок 2. Доля работников организаций с начисленной заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в России, %

Figure 2. The share of employees of organizations with accrued wages is below the subsistence minimum of the able-bodied population in Russia, %

В то же время за анализируемый период наблюдалось снижение значений данного показателя по сравнению с 2007 годом (16,5%).

Что касается численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, то по данным, представленным на рисунке 3, можно сделать вывод о том, что начиная с 2013 года в России наблюдается рост доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума. За последние несколько лет в 2015–2017 гг. она превысила докризисные значения 2010 года и 2011 года и составила более 13%. При этом целевые показатели в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России» установлены на уровне 6,2–7,8% на 2011–2020 гг. Следовательно, значение рассматриваемого показателя в 2017 году (13,2%) скорее приближается к значению 2007 года (15,2%), чем к целевым ориентирам, что позволяет сделать вывод о невыполнении цели Концепции по снижению численности населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

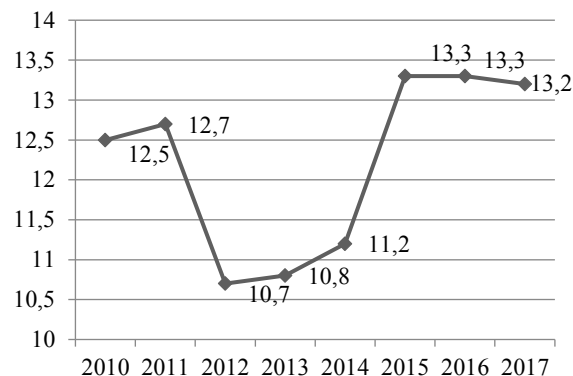

Рисунок 3. Численность населения России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % от общей численности

Figure 3. The population of Russia with cash incomes is lower than the subsistence minimum, in % of the total number

Доступность и качество образования и здравоохранения являются важнейшими показателями развития человеческого потенциала и оказывают сильное влияние на качество жизни населения [8]. Поэтому государственные расходы на развитие образования и здравоохранения относятся к показателям состояния экономической безопасности РФ и целевым ориентирам Концепции.

Проанализировав данные о государственных расходах, представленные в таблице 4, можно говорить о том, что к 2016 году на образование и здравоохранение было потрачено 3,6% от ВВП. При этом государственные расходы на образование снизились по сравнению с 2010 годом (4,1%), а на здравоохранение увеличились (1,9%) [6, 9]. Целевые ориентиры государственных расходов на период 2011–2020 гг. установлены для образования на уровне 5,0–5,3% от ВВП, для здравоохранения – от 4,5 до 5,0%, что позволяет сделать вывод об их невыполнении. И учитывая, что за анализируемый период государственные расходы на образование не превышали 4,1% от ВВП, а на здравоохранение – 3,6% от ВВП, можно говорить о небольшой вероятности приблизиться к целевым ориентирам к 2020 году.

Таблица 4.

Государственные расходы на образование и здравоохранение в России, % от ВВП

Table 4.

Public expenditure on education and health in Russia, % of GDP

Государственные расходы, % от ВВП Public expenditure, % of GDP	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
На образование On education	4,1	3,7	3,8	4,1	3,9	3,6	3,6
На здравоохранение On health	1,9	3,2	3,4	3,3	3,2	3,4	3,6

Также необходимо учитывать, что по рекомендациям ВОЗ и международной организации труда (МОТ) минимально допустимый уровень государственных расходов на образование и здравоохранение должен составлять не менее 5%

от ВВП. Для России с ее территориальной спецификой рассредоточения малонаселенных пунктов и мест проживания этот минимальный порог объемов финансирования должен быть существенно выше.

Важное значение для характеристики социальных результатов экономической деятельности страны имеют показатели уровня, динамики и дифференциации доходов населения. Результаты исследований показывают, что уровень дифференциации доходов населения, характеризующих социальную структуру общества, существенно меньше в развитых странах, чем в развивающихся. Чем меньше различий в уровне доходов, тем более социально устойчивым является общество. В этой связи показатели, отражающие дифференциацию доходов населения, важны для анализа социально-экономических процессов в стране [10].

На рисунке 4 представлена динамика значений коэффициента фондов в России, характеризующих степень расслоения общества и показывающих отношение денежных доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения. По рекомендациям ООН значения коэффициента фондов не должны превышать 8–10 раз, иначе в обществе усиливается неравенство и возрастает социальная напряженность.

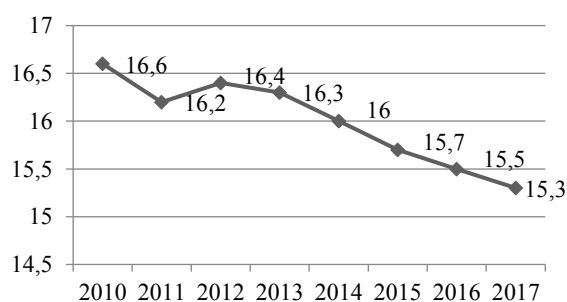

Рисунок 4. Коэффициент фондов в России, раз
Figure 4. Index of funds in Russia, times

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Смышляев В.А. Государственная инновационная политика в контексте проблематики оптимизации экономических отношений в современной России // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития. Курск. 2015. С. 218–222.
- 2 Смышляев В.А., Сурков В.А. Human capital в социополитических и экономических процессах: дефиниционно-междисциплинарные интерпретации // Актуальные проблемы современной экономики: теория, практика, политика. Воронеж. 2014. С. 147–155.
- 3 Бородин Т.А. Повышение качества жизни как приоритетное направление государственной политики // Современные подходы к трансформации концепции государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Курск: ЗАО «Университетская книга». 2016. С. 39–41.
- 4 Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (распоряжение Правительства Российской Федерации № 1662-р от 17 ноября 2008 года)

За анализируемый период наблюдается незначительное снижение значений коэффициента фондов. При этом в 2017 году значение данного показателя превышает рекомендованные ООН значения в полтора раза, что свидетельствует о высокой степени расслоения российского общества. В Концепции целевые ориентиры для коэффициента фондов установлены на уровне 12 раз к 2016–2020 гг., что позволяет сделать вывод о недостижении его к настоящему времени.

Заключение

В рамках «Концепции социально-экономического развития РФ» была поставлена задача перехода к инновационному социально ориентированному типу развития. Для этого необходимо развивать человеческий потенциал, повышая качество жизни населения, которое к 2020 году должно достигнуть показателей, характерных для развитых стран. Проанализировав фактические значения показателей, установленных в качестве целевых ориентиров развития человеческого потенциала, можно сделать вывод о том, что в настоящее время они не достигнуты.

Состояние российской экономики за последние несколько лет – рецессия, переходящая в стагнацию, – не способствует повышению уровня и качества жизни населения. Снижение цен на нефть и введение санкций против России усугубили структурные проблемы в экономике, что привело в 2014–2016 гг. к снижению курса национальной валюты, росту инфляции, снижению потребительского спроса, оттоку капитала и падению реальных доходов населения. Следовательно, необходимо корректировать Концепцию с учетом сложившейся макроэкономической ситуации.

- 5 Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2017. 292 с.
- 6 Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>
- 7 Доклад Министерства экономического развития Российской Федерации «Об итогах деятельности Минэкономразвития России за 2017 год и задачах на 2018 год». Москва. 2018. 116 с.
- 8 Sviridov A.S., Safonova N.A., Nekrasova T.A., Purgaeva I. A. Human Development as an Important Component of the Russian Population's Living Standards: a Comparison with the Global Values // Espacios. 2018. Vol. 39. № 12. P. 9. URL: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n12/18391209.html>
- 9 Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. New York. 2016. 286 p.
- 10 Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Москва, Министерство экономического развития. 2013. 354 с.
- 11 Данилкова Е.Б. Экономическая сущность и природа инновации // Вестник ВГУИТ. 2017. Т. 79. № 1 (71). С. 326–331. doi:10.20914/2310-1202-2017-1-326-331.

REFERENCES

1 Smyshlyaev V.A. State innovation policy in the context of optimization of economic relations in modern Russia. *Issledovanie innovacionnogo potenciala obshchestva i formirovanie napravlenij ego strategicheskogo razvitiya* [Research of the innovative potential of the society and the formation of directions for its strategic development]. Kursk. 2015. pp. 218–222. (in Russian).

2 Smyshlyaev V.A., Surkov V.A. Human capital in socio-political and economic processes: definitive-interdisciplinary interpretations. *Aktual'nye problemy sovremennoj ehkonomiki: teoriya, praktika, politika* [Actual problems of modern economy: theory, practice, politics]. Voronezh. 2014. pp. 147–155. (in Russian).

3 Borodina T.A. Improvement of the quality of life as a priority direction of the state policy. *Sovremennye podhody k transformacii koncepcii gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-ehkonomicheskikh sistemah* [Modern approaches to the transformation of the concept of state regulation and management in socio-economic systems]. Kursk, ZAO University Book. 2016. pp. 39–41. (in Russian).

4 Ob utverzhdenii Koncepcii dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda [On approval of the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period until 2020 (Government Decree No. 1662-r of November 17, 2008)] (in Russian).

5 Doklad o chelovecheskom razviti v Rossijskoj Federacii za 2017 god [Report on Human Development in

the Russian Federation for 2017]. Moscow, Analytical Center under the Government of the Russian Federation. 2017. 292 p. (in Russian).

6 Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Official site of the Federal State Statistics Service]. Available at: <http://www.gks.ru>

7 Doklad Ministerstva ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii «Ob itogah deyatelnosti Minekonom-razvitiya Rossii za 2017 god i zadachah na 2018 god» [Report of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation "On the results of the activities of the Ministry of Economic Development of Russia for 2017 and tasks for 2018"]. Moscow. 2018. 116 p. (in Russian).

8 Sviridov A.S., Safonova N.A., Nekrasova T.A., Purgaeva I. A. Human Development as an Important Component of the Russian Population's Living Standards: a Comparison with the Global Values . *Espacios*. 2018. vol. 39. no. 12. pp. 9. Available at: <http://www.revistaespacios.com/a18v39n12/18391209.html>

9 Human Development Report 2016. Human Development for Everyone. New York. 2016. 286 p.

10 Prognoz dolgosrochnogo social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda [Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030]. Moscow, Ministry of Economic Development. 2013. 354 p. (in Russian).

11 Danilkova E.B. The economic essence and the nature of innovation. *Vestnik VGUIT* [Proceedings of VSUET] 2017. vol. 79. no. 1 (71). pp. 326–331. (in Russian). doi:10.20914/2310-1202-2017-1-326-331.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Татьяна А. Некрасова к.э.н., доцент, кафедра экономической теории и экономической политики, Воронежский государственный технический университет, Московский пр-т, 14, г. Воронеж, 394026, Россия, nekrasova-tatiana@list.ru

КРИТЕРИЙ АВТОРСТВА

Татьяна А. Некрасова написала рукопись и несёт ответственность за плагиат

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ПОСТУПИЛА 27.06.2018

ПРИНЯТА В ПЕЧАТЬ 16.08.2018

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Tatiana A. Nekrasova Cand. Sci. (Econ.), associate professor, Department of economic theory and economic policy, Voronezh state technical university, Moscow Av., 14 Voronezh, 394026, Russia, nekrasova-tatiana@list.ru

CONTRIBUTION

Tatiana A. Nekrasova wrote the manuscript and is responsible for plagiarism

CONFLICT OF INTEREST

The author declares no conflict of interest.

RECEIVED 6.27.2018

ACCEPTED 8.16.2018